

«Почему его тело такое твердое? Ян вообще человек? Один удар чуть не уничтожил мою руку!»

Линь Цзытянь стоял с руками за спиной, как настоящий эксперт.

Большую часть времени на него смотрели свысока, и теперь у него, наконец, появилась возможность похвастаться. Но люди не знали, что его глаза плавали в слезах. Не сохраняя внешности, он потерял бы все приличия.

Он едва мог удержать его!

Его рука кричала от боли...

- Ха-ха-ха, сила Старейшины Линя открыла мне глаза! Я в восторге! - Хуаньпу Цинъюнь рассмеялся.

Битва началась с того, что у них было преимущество. Затем Чжо Фань пришлось использовать какое-то странное движение, которое сделало их преимущество спорным. У Линь Цзытяня была скорость, чтобы противостоять этому, но, к сожалению, он был бумажным тигром.

Несмотря на внешность, этот Старейшина Линь показал, что у него есть все, что нужно, чтобы сразиться с Чжо Фанем. Если они втроем будут работать в команде, Чжо Фань станет мертвым мясом.

Хуаньпу Цинъюнь предложил:

- Старейшина Линь, Вы только что показали свою силу, но лучше всего справиться с этим маленьким монстром как можно скорее!

- Да, Старейшина Линь. Вам потребуется слишком много времени, чтобы остановить его, поэтому я и Второй Молодой Мастер поможем!

Понимая значение Хуаньпу Цинъюня, Пятый Старейшина также настаивал искренним тоном. На этот раз он не притворялся.

Раньше Линь Цзытянь был всего лишь пушечным мясом. Но теперь он был активом, который стоит учитывать при уничтожении Чжо Фаня. Не только с точки зрения скорости, но даже с его силой, ему удалось заслужить одобрение двоих.

Его сердце тронулось до слез, Линь Цзытянь, который никогда не получал такой любезности, поднял руки:

- Не волнуйтесь, Второй Молодой Мастер, Пятый Старейшина. Я не позволю ему убежать!

- Я полностью доверяю тебе!

Затем Хуаньпу Цинъюнь обратился к Чжо Фаню с намерением убить.

Чжо Фань погрузился в глубокое и тяжелое настроение.

Он мог бы справиться с ними двумя, но добавив Линь Цзытяня, который мог бы ударить его в любое время, усложнило ситуацию.

У него уже был план, установленный для этого случая. Или он не был бы настолько наглым, чтобы показать себя. Но этот план был последним средством. Это было опасно, поэтому он хотел избежать этого любой ценой.

Единственный путь, оставшийся для него, это вбить клин в их командную работу. Что касается того, с чего начать, нужно ли вообще спрашивать?

Чжо Фань посмотрел на Линь Цзытяня со злым блеском:

- Старейшина Линь, я действительно ошибался в тебе. Я никогда не принимал тебя за эксперта, когда ты на самом деле не меньше, чем Хуаньпу Цинъюнь и Пятый Старейшина.

- Ха-ха-ха, ты опоздал с осознанием очевидного!

Линь Цзытянь рассмеялся над обидой, теперь наполненной только содержанием. Чжо Фань был младшим, правда, но он был печально известен в империи Тяньюй. Он показал себя человеком большой силы и амбиций, когда убил Ю Гуйци.

Одобрение Чжо Фаня заставило его почувствовать, что он разрывается от престижа.

Чжо Фань смотрит на его тщеславие и повысил ставку:

- Но ты не можете винить меня за это, Старейшина Линь. Веселый Лес не так впечатляет, как другие Семьи. И его репутация в этом отношении...

- Чушь! Имя Веселого Леса всегда было славным! - Слова Чжо Фаня начали вступать в силу, когда Линь Цзытянь отрезал его.

Это только расширило коварную улыбку Чжо Фаня:

- Отныне Веселый Лес будут известен по всей Империи. Но разве ты, возможно, не слышал об этих строках?

- Каких?

- Веселый Лес, оппортунист. При порыве он смещается между двумя. Сегодня они кланяются перед красным платьем, завтра преклоняют колени перед деревом. Но в какой день ветер сильнее, что никто больше не захочет хрому ногу?

Конечно, эти слова были гордой работой Чжо Фаня. Тем не менее, они включали в себя все, что он видел во время своего пребывания в Башнях Стекланных Цветов, подчеркивая великолепную любовную жизнь Линь Цзытяня.

Даже Чжо Фань стал нарциссическим, когда услышал себя.

- Такой литературный талант сделал бы меня знаменитым!

Но для ушей Линь Цзытяня это было неприятно. Его лицо покраснело и повернулось, чтобы увидеть Хуаньпу Цинъюня и Пятого Старейшину с сухим кашлем.

Но любой мог видеть, что они смеялись внутри.

С хриплым дыханием Линь Цзытянь проклял:

- Чушь! Кто осмелился начать эту клевету? Я убью того, кто начал этот слух!

- Слухи? Старейшина Линь настолько забывчив, что избегает обязанностей. Теперь, когда у тебя есть убежденный сторонник, поддерживающий тебя, ты забыл ароматные и мягкие ноги вчерашнего дня? - Чжо Фань случайно посмотрел на террасу именно в тот момент.

Заметив его глаза, Надзиратель Пиона покраснела от стыда, вспомнив об этом.

Чу Цинчень нахмурилась:

- Старшая сестра, это...

- Глава Чу, не слушай его. Я собирался сделать это для Башен Стекланных Цветов... но он не согласился. Какая ответственность, когда он ничего не делал? - Надзиратель Пиона поспешила объяснить, но это только усугубило ситуацию. Все смотрели на нее странно.

В то же время Хуаньпу Цинъюнь и Пятый Старейшина были полны радости, увидев Линь

Цзытяня.

Хотя более точно, веселье наполнено насмешками и презрением.

Игра с женщинами была ничем для мужчины, но Башни Стеклянных Цветов ценили лояльность превыше всего.

Лицо Линь Цзытяня чередовалось между белым и синим. Его рот раздвинулся, но у него не было ответного удара.

Даже ослабленный Король Ядовитых Пилюль должен был насмехаться над такими сенсационными новостями. Линь Цзытянь выглядел так, как будто он подавился мухой. Он не мог плюнуть или проглотить, застрев в худший момент своей жизни.

Оглядываясь на себя, он сожалел о том, что начал разговор с Чжо Фанем.

- Ты маленькое дерьмо, я разорву тебя на тысячу кусочков!

Линь Цзытянь впал в ярость, игнорируя своих товарищей по команде, когда он атаковал Чжо Фаня. Последний был поражен и переместил Крылья Молнии, чтобы атаковать Линь Цзытяня.

Линь Цзытянь снова исчез, только чтобы предстать перед Чжо Фанем. Не имея выбора, Чжо Фаню пришлось снова блокировать рукой.

Та же сцена была переиграна, когда Чжо Фань врезался в скалу, а затем был покрыт щебнем.

Выйдя оттуда, он увидел Линь Цзытяня уже на себе, не оставляя ему места даже дышать. Рука Чжо Фаня была воспалена, но он надавил крыльями.

Это было бесполезно. Крылья Молнии были быстры, но не соответствовали скорости Линь Цзытяня.

Это привело к тому, что он был переброшен с одного камня на другой ударами Линь Цзытяня. Линь Цзытянь не был культиватором тела, поэтому такие атаки не причиняли вреда Чжо Фаню, но такие повреждения накапливались.

Примерно в Седьмом или Восьмом раунде Чжо Фань был в синяках. Не опасно для жизни, но это сработало, чтобы подорвать силу его тела, теперь он изобилует.

Семь-восемь попаданий из этого оставили его глубоко раненым. Даже его Алмазное Тело начало приходить в упадок под натиском эксперта Глубины Небес.

Настойчивые усилия!

Все, что забивалось достаточно долго, независимо от того, насколько оно было жестким, в какой-то момент вскоре сломается.

То же самое происходило с Чжо Фанем. Несмотря на избиения, которые он перенес, непоколебимая решимость никогда не покидала его глаз.

Хуаньпу Цинъюнь и Пятый Старейшина громко рассмеялись. Чжо Фань был готов. Без них нужно даже пошевелить пальцем.

Они никогда не думали о Линь Цзытяне как о таком сильном человеке. Он размахивал демоном Чжо Фанем, как ничто, когда им было так трудно с ним всего несколько мгновений назад.

- Ха-ха-ха, у каждого есть слабость!

Хуаньпу Цинъюнь рассмеялся внутри и закричал:

- Старейшина Линь, оставьте его наполовину живым. Позвольте мне добить его.

Чу Цинчень была полна беспокойства, как и Сяо ДаньДань. Видя, как Чжо Фань страдает, она была на грани плача. Лонг Цзю сжал кулаки, готовый вскочить в любой момент.

Но Король Ядовитых Пилюль смотрел на Чжо Фаня с сомнением:

- Что-то здесь не так, но что?

- Мастер, Вы что-то сказали? - Янь Фу подошел к нему. Следуя его взгляду, он вдруг засмеялся:

- О, Вы имеете в виду этого парня. Он скоро умрет от рук Старейшины Линя. Он был таким высокомерным и невыносимым всего некоторое время назад, и теперь он получает по заслугам, ха-ха-ха...

- Да, вот и все!

Король Ядовитых Пилюль пробормотал:

- Я вижу. Чувствовалось, что его надменная и отвратительная натура ушла.

Янь Фу был поражен:

- Мастер, что в этом плохого? Зачем ему по-прежнему вести себя дерзко, если его избивают?

- Ты ничего не знаешь!

Ругаясь, Король Ядовитых Пилюли превратился в могилу:

- Даже при смерти лев — это лев. Если король снимает свое платье, он все равно король. Тот взгляд, который сказал, что все под ним, никогда не исчезнет.

- Но теперь его нет... нет, не пропал, не спрятался. Как гадюка, готовая воспользоваться тем шансом, который отнимет у врага жизнь!

Король Ядовитых Пилюль смотрел, как Чжо Фаня пинают, и испуганно закричал:

- Старейшина Линь, осторожно! Он планирует взять вашего ученика в заложники!

<http://tl.rulate.ru/book/37423/2956337>